

Ни одного иностранного солдата на африканской земле!

Кровавая бойня, учиненная французскими войсками в Тунисе в ответ на законное требование народа этой страны об эвакуации военно-морской базы Бизерты, вызвала возмущение всей мировой общественности.

Борьба за вывод французских войск из Туниса имеет свою историю. После провозглашения независимости этой страны ее правительство не раз предлагало начать переговоры об эвакуации французских баз, расположенных на территории молодой республики. Однако французские правящие круги под всяческими предлогами старались избежать таких переговоров.

Бизерта — это колониальный форпост, угрожающий не только народу Туниса. Французы использовали и продолжают до сих пор использовать эту крепость для ведения разбойничьей войны против алжирского народа. Западная печать не скрывает, что в планах разделения Алжира, вынашиваемых французскими колонизаторами, их военным базам в Северной Африке, и в частности в Тунисе, отводится далеко не последняя роль. Не случайно кровавая акция против тунисского народа совпала по времени с возобновлением франко-алжирских переговоров в местечке Люгрэн. Все это усилило ненависть тунисцев к французским колонизаторам. Движение за скорейший вывод французских войск из Туниса нарастало с каждым днем и приняло всенародный характер.

В начале июля тунисское правительство снова предложило Франции начать переговоры. В ответ французское командование демонстративно перебросило в Бизерту новые контингенты войск. При этом правая французская печать всячески провоцировала тунисцев на «пробу сил».

Подобные действия колонизаторов вызвали мощную волну митингов и демонстраций в Тунисе. Тысячи добровольцев при-

ступили к возведению укреплений вокруг Бизерты. Возобновил свою работу Комитет национальной помощи, который был создан еще в 1958 году для борьбы за вывод французских войск из этой крепости. Президент Туниса Хабиб Бургиба обратился к генералу де Голлю с предложением начать переговоры об эвакуации французских войск из Туниса. Но французское правительство отвергло это требование и прибегло к силе. В ход были пущены авиация, танки, артиллерия. Улицы Бизерты облились кровью. В цепи преступлений французских колонизаторов добавилось еще одно звено.

Совершая этот новый агрессивный акт против народов Африки, французские правящие круги рассчитывали на поддержку своих партнеров по НАТО, в первую очередь на США. «В этом деле Франция пользуется полнейшей поддержкой Соединенных Штатов и Западной Европы», — отмечала газета «Пари жур». — Разве могут они отдать Бизерту — крупнейшую военную базу всего Запада!»

С самого начала разбойничьего нападения Франции на Тунис США и Англия заняли лицемерную позицию «невмешательства» в этот конфликт. Как сообщал корреспондент Франс пресс из Лондона, представитель министерства иностранных дел Великобритании заявил, что этот вопрос не волнует его страну. Такая позиция союзников Франции по НАТО в момент, когда их сильный партнер напал на своего слабого соседа, является не чем иным, как прямой поддержкой агрессора.

Политика стран НАТО в отношении агрессии Франции против Туниса и Алжира, как и в колониальной войне фашистской клики Салазара против народа Анголы, еще раз подтвердила правильность определения, данного товарищем Н. С. Хрущевым это-

му агрессивному блоку. НАТО, — сказал Н. С. Хрущев, — «этот священный союз» наших дней, который взял на себя неблагодарную миссию изгнания духа свободылюбия отовсюду, где бы он ни проявлялся на земном шаре, все больше становится международным жандармом, выступающим против борющихся за свою независимость народов Азии и Африки.

Располагая почти 30 военными базами в разных районах Африки, НАТО оказывается серьезным препятствием на пути африканских народов к свободе и независимости. Это все отчетливее начинают понимать африканцы.

По всей Африке ширится движение под лозунгом: «Ни одного иностранного солдата на африканской земле!» По требованию малийской общественности французским войскам приходится убираться восвояси из Республики Мали. Все решительнее высказывается за ликвидацию американских военных баз на его территории народ Марокко. Известно, что в соответствии с соглашением от декабря 1959 года американцы обязаны полностью завершить к концу 1963 года эвакуацию своих военных баз из этой страны.

Многочисленные выступления против засилья американской военищины имеют место в Ливии и других африканских странах.

Выражая мнение своих народов, правительства Ганы, Гвинеи, Мали, Эфиопии и Марокко внесли на рассмотрение XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию, призывающую уничтожить все иностранные военные базы на африканском континенте и превратить его в безатомную зону. Это предложение было безоговорочно поддержано советской делегацией и другими социалистическими странами. Как отметил министр иностранных дел СССР А. Громыко, «СССР не ищет в Африке никаких привилегий или особых прав для себя. Советский Союз не нуждается в военных базах на африканском континенте и не зарится на богатства этого континента, как это делают империалистические державы. Давно пора, — заявил Громыко, — некоторым державам перестать рассматривать территорию Африки как площадку для размещения военных баз или полигонов для атомных испытаний».

Совсем иную позицию заняли западные державы. Они встретили в штыки резолюцию пяти африканских государств. В числе

ярких противников этого справедливого и разумного предложения была и Франция.

Однако героическая борьба тунисского народа за изгнание французских войск из Бизерты, его первые победы на этом пути говорят о том, что империалистам не удастся удержаться в Африке. Агрессию колонизато-

ров осудило большинство членов ООН. Недалек тот час, когда сапог иностранного солдата не будет больше топтать африканскую землю. В этой упорной битве на стороне народов Африки весь могучий социалистический лагерь, все прогрессивное человечество.

Г. КУНИН

Последствия „рационализации“ для японских рабочих

9 марта этого года на угольных шахтах Японии произошла самая крупная в послевоенный период катастрофа, в результате которой погиб 71 человек. Десятки шахтерских семей потеряли кормильцев.

Катастрофа случилась в угольном бассейне острова Кюсю, на шахте Камикиё, расположенной у поселка Кавара префектуры Фукуока. Возникший из-за перегрева компрессора пожар перекинулся из компрессорной в шахтные ходы и забои, заполнив их огнем и дымом, и отрезал шахтерам, работавшим в дальних забоях, путь к выходу из шахты. Пожар бушевал около семи часов. Свыше 90 шахтеров работали в эту смену в шахте. Спаслись удалось только тем, кто в момент возникновения пожара находился недалеко от выхода. Остальные заживо сгорели или погибли от удушья. Только на следующий день спасательные команды извлекли на поверхность их обугленные и изуродованные останки.

Изобилующая несчастными происшествиями история японской угольной промышленности знает только одно событие, превосходящее по своим трагическим последствиям нынешнее. Это случай на шахте Ходзё в провинции Тикудзэн в 1916 году, когда погибло 687 шахтеров, работавших в забое.

Нынешняя катастрофа на шахте Камикиё, разразившаяся накануне «весеннего наступления» японского рабочего класса и нового подъема стачечной борьбы, всколыхнула общественное мнение страны, надолго привлекла к себе внимание японской печати, в том числе таких крупных газет, как «Асахи», «Иомиури», «Акаха-та». В парламенте были сделаны запросы правительству о причи-

нах катастрофы, об уровне техники безопасности на японских шахтах вообще, о мерах правительства по ее обеспечению и т. д.

Прогрессивная японская общественность настойчиво ищет ответа на вопрос, почему так участились катастрофы в японской угольной промышленности в послевоенный период. Ведь всего лишь за полгода до события на шахте Камикиё, в сентябре 1960 года, на принадлежащей той же угольной компании шахте Хосю произошла тоже крупная катастрофа, во время которой в воде, затопившей шахту, погибло 67 шахтеров. Через неделю после трагедии на шахте Камикиё вспыхнул пожар на шахте Оцудзи, расположенной недалеко от города Явата на том же острове Кюсю. Два человека погибли, 26 пропали без вести, еще 26 получили ранения. Сотни шахтерских жизней ежегодно уносятся эти катастрофы, а тысячи членов семей горняков остаются без средств к существованию.

За 15 послевоенных лет из шахт Японии не вернулось больше 10 тысяч и получило ранения свыше 130 тысяч горняков. По данным японской печати, только за 1960 год из 250 тысяч рабочих-горняков в результате аварий и катастроф погибло 617 человек и ранено 56 572 человека.

Кто же несет ответственность за эти страшные цифры?

Министры и чиновники министерств, связанные с угольной промышленностью, в своих объяснениях, которые они вынуждены были давать под нажимом общественности, стремились свалить всю вину на так называемые средние и мелкие предприятия. Если на шахтах крупных компаний, говорили они, вопросам безопасности труда придается важ-

ное значение, то на шахтах, принадлежащих средним и мелким предпринимателям, этими вопросами пренебрегают. Владельцы средних и мелких предприятий, каким является, например, шахта Камикиё, под давлением колеблющейся конъюнктуры на угольном рынке и в погоне за рентабельностью своих предприятий стараются обходиться минимумом технического персонала и оборудования, обеспечивающих безопасность работы на шахте, игнорируют правила противопожарной охраны и т. д. Поэтому такие предприятия и в будущем не гарантированы от аварий и катастроф. Выход правительственные чиновники видят в том, чтобы правительство либо закрыло такие шахты, либо скупило их, а затем «включило в общую орбиту мероприятий по рационализации угольной промышленности».

Однако, как показывают приведенные выше данные о жертвах несчастных случаев на шахтах, принадлежащих концернам Мицуи (шахта Ямано), Мицубиси (шахта Синно), «Хоккайдо танко кисэн» (шахта Юбари), катастрофы происходят не только на мелких предприятиях. Правилами обеспечения безопасности пренебрегают в погоне за прибылью не только мелкие, но и крупные компании. С другой стороны, объяснения правительственных чиновников чрезвычайно наглядно вскрывают положение средних и мелких предприятий в Японии, которые, стремясь выжить в жесточайшей конкурентной борьбе с могущественными монополиями, создают такие условия труда, при которых шахтеры вынуждены работать под угрозой смерти или увечья. Вместе с тем в этих объяснениях в совершенно неприкрытой форме выражена поддержка правительством стремлений крупных монополий к поглощению средних и мелких предприятий под предлогом их нерентабельности или необходимости «включить их в общий план рационализации», стремлений монополий подчинить своим интересам всю угольную промышленность страны.

О сущности «рационализации» можно судить по материалам, которые публикует японская печать. В своем выступлении в парламентской комиссии нижней палаты в феврале этого года министр торговли и промышленности Японии Сиина объявил, что план «рационализации» в угольной промышленности предусматривает, во-первых, увольнение